

Согласно выраженному желанію, включаются въ число прихожанъ Предтеченской церкви, проживающіе въ Предтеченскаго прихода, слѣдующіе домовладѣльцы: мѣщанинъ Ѳедоръ Ивановъ (на Успенскомъ сѣздѣ), мѣщанинъ Власій Романычевъ (на Живоносной улицѣ), мѣщанинъ Николай Китаевъ (на Почаинской улицѣ), крестьянинъ Алексѣй Казаковъ (на Почаинской улицѣ), Нижегородскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Кромулинъ (на Полевой улицѣ), Нижегородскій цеховой Павелъ Кудрявцевъ (на Провіантской улицѣ), наследники купца Колокольцева Алексѣй и Марія (на Провіантской улицѣ) и запасный рядовой Широновъ (на Напольной улицѣ). Домовъ при Предтеченской нижне-посадной церкви всего—33.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября. № 19-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

сказанная Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Нижегородскимъ, при отпѣваніи тѣла Архіепископа Казанскаго Владиміра, 6 Сентября 1897 г.

*Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ.
Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).*

Среди трогательныхъ погребальныхъ пѣсней церковныхъ, какою дивною небесною гармоніею звучать эти слова Духа Божія, возливая вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлебный елей на сердечныя раны сродниковъ, друзей и почитателей въ Бозѣ почившаго архипастыря. Блаженни мертвіи, глаголетъ Духъ Святый; блаженны они уже потому, что, окончивъ земное странствованіе, достигли небеснаго отечества, что, отрѣшившись отъ узъ плоти и отъ всего земнаго, вошли въ тихое пристанище упокоенія — въ свободу духа.

Но если мы владѣемъ залогомъ своего безсмертія до того, что даже ублажаемъ своихъ почившихъ братій: то что же значитъ, что мы боимся смерти, что мы, скажемъ болѣе, думаемъ, что ничего не можетъ быть страшнѣе смерти? Да, братіе, страшнѣе часъ смертный для падшаго, работающаго грѣху человѣка. Страшны прежде всего предсмертныя болѣзни и иногда невыносимыя страданія умирающаго, но еще больше страшна для него смерть, какъ дверь, вводящая въ загробную жизнь, о которой онъ, быть можетъ, и не думалъ. Но вотъ смерть заноситъ на него свою холодную руку, приковываетъ его къ болѣзненному одру и, наконецъ, поставяетъ у вратъ вѣчности, откуда возврата уже нѣтъ, а впереди судъ Божій... воздаяніе... и муки вѣчныя. О, кто не ужаснется при одномъ представленіи объ этой страшной загробной участи! О, какъ страшнѣе судъ Твой, Господи! Но, утѣшимся братіе! для истиннаго христіанина этотъ страхъ смерти, если не совершенно уничтожается, то подъ кровомъ благодати Божіей уловляется и облегчается, и Духъ Божій называетъ блаженными тѣхъ, которые христіанскою богобоязненною жизнію приготовили себя къ смертному часу, чистосердечно раскаялись и очистились благодатию Святаго Духа въ таинствахъ. Имъ уготовано мѣсто упокоенія въ блаженныхъ обителяхъ. *Блаженни мертви, умирающіи о Господь: Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*

Окружая гробъ почившаго архипастыря, мы вѣримъ и надѣемся, что его кончина была *кончиною о Господь* и что душа его найдетъ вѣчное упокоеніе въ обителяхъ небесныхъ. Посѣтивъ его за нѣсколько дней до кончины, мы были поражены его истинно-христіан-

скимъ благодушіемъ и его всецѣлою преданностью въ волю Божию. На вопросъ — какъ онъ себя чувствуетъ, мы получили отвѣтъ: „Тяжело мнѣ; объ одномъ молюся, одного прошу, чтобы Господь Богъ принялъ мои страданія въ очистительную жертву за вольныя и невольныя мои грѣхи. Въ остальномъ да будетъ Его святая воля!“ А вся многотрудная жизнь его — это живая, краснорѣчивая проповѣдь, это живое поученіе для всѣхъ насъ. *Рожденный въ бѣдной, но благочестивой семьѣ сельскаго служителя Церкви, воспитанный въ страхъ Божіемъ и въ преданіяхъ и уставахъ святой Церкви, даровитый юноша успѣшно прошелъ всѣ стадіи духовной школы — отъ училища до академіи и, въ чинѣ иноческаго, началъ свое служеніе Церкви и отечеству въ качествѣ учителя и воспитателя духовнаго юношества.* При этомъ промыслу Божию благоугодно было направить первые шаги его службы въ предѣлы отдаленной Сибири. И вотъ здѣсь-то, подъ вліяніемъ мѣстныхъ миссіонеровъ, подъ вліяніемъ завѣтовъ особенно чтимаго покойнымъ архипастыремъ извѣстнаго миссіонера архимандрита Макарія, впервые зародилась у него мысль сдѣлаться миссіонеромъ, проповѣдникомъ святой православной вѣры среди многочисленныхъ невѣдящихъ Бога инородцевъ Сибири. Но воля начальства вскорѣ указала ему иное, — онъ былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Съ любовью корпорація профессоровъ академіи отвѣтствовала къ своему новому, тогда еще полному силъ и симпатичному сослуживцу, а студенты скоро узнали въ немъ не столько начальника, сколько отца и друга; своею искренностью и простотою въ обращеніи съ ни-

ми онъ привлекъ къ себѣ сердца молодыхъ людей и безъ особенныхъ трудовъ обезоруживалъ ихъ порывы и излишнія требованія. Къ общему сожалѣнiю, онъ недолго оставался и здѣсь. У него уже окончательно созрѣла мысль сдѣлаться миссіонеромъ. И вотъ онъ оставляетъ почетный академическій постъ и направляется въ знакомую ему отдаленную Сибирь въ качествѣ начальника Алтайской миссіи. Нужно-ли говорить о томъ, съ какою ревностью занялся онъ благоустройствомъ этой миссіи, равно какъ и о тѣхъ скорбяхъ и огорченіяхъ, которыя встрѣтилъ онъ тамъ и отъ своихъ братій, и отъ чужихъ. Но, несмотря на все это, онъ всецѣло предался дѣлу проповѣди среди окружающихъ невѣдущихъ Бога иновѣрцевъ. Подобно Евангельскому доброму пастырю, онъ исходилъ своими *красными апостольскими ногами* всѣ тропинки въ горахъ и дебряхъ Алтая, ища заблудшихъ овецъ и, когда находилъ таковыхъ, возлагалъ ихъ на рамена свои и вносилъ во дворъ святой Церкви, а таковыхъ по милости Божіей оказалось болѣе шести тысячъ. О, какую радостію наполнялось его пастырское сердце!

Нужно-ли говорить и о томъ, что въ санѣ святительскомъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ не оставлялъ своего апостольскаго служенія, что и въ Казани, въ которую онъ прибылъ уже съ надломленными силами и съ разбитымъ здоровьемъ, онъ нерѣдко принималъ поѣздки въ самыя глухія мѣстности съ инородческимъ населеніемъ, съ цѣлью привести ихъ въ лоно Христовой Церкви, вступая съ ними въ продолжительныя бесѣды. Это былъ святитель-миссіонеръ *по убѣжденію, по призванію, миссіонеръ народный*, любившій простой народъ, любившій вступать въ личныя съ

нимъ бесѣды и умѣвшій говорить съ народомъ. И въ послѣдніе дни своей жизни онъ мыслию виталъ въ своей возлюбленной Алтайской миссіи, завѣщавъ въ пользу ея лепту отъ своихъ сбереженій. И этому своему высокому служенію оставался вѣренъ до самой смерти. Онъ умеръ, когда настала часъ воли Божіей; онъ угасъ, какъ угасаетъ свѣтильникъ, когда въ сосудѣ истощился запасъ елей; мощный духъ его оставилъ бренное, изможденное болѣзнію тѣло, которое сдѣлалось уже неспособнымъ быть орудіемъ его дѣятельности. Испукая свой послѣдній вздохъ, онъ могъ съ Апостоломъ сказать: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.*

Прости, святитель Божій, что бывшій твой ученикъ, для собственнаго поученія и для назиданія другихъ, дерзнулъ освѣтить нѣкоторыя черты твоего нравственнаго облика, которыя при жизни сокрывалъ ты подъ покровомъ обычнаго тебѣ глубокаго смиренія. Гряди съ миромъ въ предстоящій тебѣ путь — въ страну вѣчнаго упокоенія. Прими наше послѣднее цѣлованіе. Не забуди насъ, *аще обрящещи благодать предъ Господемъ*, въ своихъ молитвахъ, а пасомые твои и ученики твои не забудутъ тебя и будутъ молиться, да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ и да помянетъ тебя во царствіи Своемъ.

Закладка храма въ с. Епифановѣ, Горбатовскаго уѣзда.

На границѣ Горбатовскаго уѣзда съ Владимірской губерніей находится маленькое, бѣдное село Епифаново. Какъ извѣстно, Горбатовскій уѣздъ по численности раскольниковъ занимаетъ очень видное мѣсто въ Нижегородской епархіи. И прилегающія къ Епифанову селенія нашей губерніи сильно заражены расколомъ. По особой милости Божіей приходъ села Епифанова не только не имѣетъ раскола, но еще служитъ разсадникомъ православія. Мѣстная Тихвинская Икона Божіей Матери съ половины 18-го вѣка у окрестныхъ жителей почитается чудотворной, и на поклоненіе этой святыни приходятъ довольно много богомольцевъ, особенно въ лѣтнее время. Вѣтхій деревянный приходскій храмъ весьма тѣсенъ и не вмѣщаетъ всѣхъ, приходящихъ помолиться въ немъ. Поэтому Епархіальнымъ Начальствомъ еще въ 1893 году разрѣшено построеніе въ Епифановѣ каменнаго храма. Маленькій (213 рев. д.), бѣдный приходъ не имѣетъ средствъ на построеніе храма и источникомъ ихъ служатъ лепты доброхотныхъ дателей. Къ настоящему году на эти лепты заготовлено было строительныхъ матеріаловъ достаточно для начала и самыхъ работъ. Но извѣстно, что для успѣшнаго хода строительнаго дѣла, кромѣ матеріала и денежныхъ средствъ, требуется много наличнаго труда, подчасъ непосильнаго для малочисленныхъ приходовъ. Невольная робость овладѣла прихожанами, хотя мѣстный священникъ въ частныхъ братскихъ и церковныхъ бесѣдахъ призывалъ ихъ къ энергичной, дружной работѣ во славу Божію.

О такомъ положеніи дѣла случайно узналъ Земскій Начальникъ Сергѣй Петровичъ Менделѣевъ и отвесся къ дѣлу съ сердечнымъ участіемъ. Онъ прибылъ въ с. Епифаново 12 Іюня и ободрялъ прихожанъ въ предстоящемъ нелегкомъ трудѣ. Съ глубокой вѣрой въ промыслъ Божій и Царицу Небесную, при томъ сознавая великое значеніе мѣстной святыни въ религіозно-нравственной жизни народа, Сергѣй Петровичъ изъявилъ согласіе на усерднѣйшую просьбу прихожанъ и священника: быть Предсѣдателемъ Строительной Комиссіи по постройкѣ храма въ селѣ Епифановѣ; при этомъ прихожане единодушно приняли на себя доставку строительныхъ матеріаловъ и весь наличный трудъ. И вотъ закипѣла приходская работа.

Къ 11 Августа прихожанами были доставлены къ мѣсту работъ всѣ необходимые матеріалы, вырыты канавы подъ бутъ и по молитвѣ приступлено къ бутовкѣ канавъ; а 7-го Сентября въ приходѣ села Епифанова было торжество освященія мѣста, избраннаго для новаго храма. Еще наканунѣ этого дня въ Епифаново стали стекаться богомольцы. На торжество Сергѣемъ Петровичемъ былъ приглашенъ хоръ пѣвчихъ брат. Кондратовыхъ. Съ ранняго утра 7 Сентября пролилъ сильный дождь, продолжавшійся весь день; не смотря однако на сырость и слякоть, къ литургіи собралось столько народа, что многимъ пришлось стоять въ оградѣ подъ дождемъ. На торжество прибылъ Предсѣдатель Строительной Комиссіи, С. П. Менделѣевъ, представитель уѣздной полиціи и другіе чины волостного и полицейскаго начальства. Соборное служеніе литургіи двухъ іереевъ съ двумя діаконами, умиленное пѣніе хора и глубокопрочувствованное слово приходскаго свя-

щенника на тему „о причинахъ преимущественнаго предъ прочими угодниками Божиими прославленія Матери Божіей въ христіанскомъ мірѣ“, усугубили торжество. По окончаніи литургіи крестный ходъ направился къ мѣсту закладки храма, гдѣ было совершено чинопослѣдованіе „на основаніе храма“.

Несмотря на усиливавшійся дождь, молящіеся стояли подъ открытымъ небомъ до окончанія чинопослѣдованія, послѣ чего почетные гости и служащее духовенство отправились въ домъ священника откусать хлѣбъ-соль. Здѣсь почтеннѣйшій Предсѣдатель Строительной Комиссіи съ особымъ удовольствіемъ сообщилъ, что нѣкоторые извѣстные лица въ уѣздѣ сочувственно отнеслись къ построенію храма въ селѣ Епифановѣ и, по предложенію его, сдѣлали пожертвованія на этотъ предметъ. Да благословитъ Господь святое дѣло построенія храма и святую ревность глубоко вѣрующихъ руководителей этого дѣла и жертвователей, которымъ дорого православіе и спасеніе ближняго!

Села Епифанова священникъ *Іоаннъ Птенцовъ*.

Торжество закладки храма въ честь Успенія Пр. Богородицы въ д. Лапшѣ Ардатовскаго уѣзда.

Не богато наше сельское захолустье разнообразіемъ жизни въ смыслѣ мірскихъ утѣхъ и развлеченій, зато высокъ у насъ подъемъ народнаго духа, выражающійся въ любви къ храмамъ Божиимъ, ихъ благолѣпію и созиданію новыхъ алтарей Всевышнему. Правда, что и условія, въ которые поставлено 3-е Благочиніе Ардатовскаго уѣзда, самыя счастливыя: въ 28 его приходахъ

съ 17 тысячнымъ населеніемъ муж. пола ¹⁾, *нѣтъ, по милости Божіей, ни одного раскольника, ни одного сектанта*, и истинно православный духъ народа, свидѣтельствуемый крѣпкою вѣрою отцовъ и храненіемъ добрыхъ старинныхъ обычаевъ и нравовъ, открывается здѣсь, между прочимъ, въ томъ, что шесть совсѣмъ небогатыхъ матеріальными средствами приходоу созидаютъ у себя шесть каменныхъ храмовъ Господу Богу ²⁾, а 31 прошедшаго Августа мы имѣли высокое духовное утѣшеніе, съ благословенія Его Преосвященства, положить первые камни въ основаніе еще одного дома Божія въ честь Успенія Богородицы, съ двумя придѣлами: въ честь св. и Чудотворца Николая и Архистратига Михаила, въ приходской къ селу Успенскому д. Лапшѣ Ардатовск. уѣзда. Деревни Лапша и Александровка отстоятъ отъ приходскаго храма одна въ 6, другая въ 8 верст. Раннею весною и осенью, въ дурную погоду, набожное населеніе этихъ деревень лишено душевной отрады помолиться въ храмъ Божіемъ, помянуть своихъ покойниковъ, отслужить молебенъ. Назрѣла нужда въ построеніи собственнаго, отдѣльнаго, хотя-бы и деревяннаго на каменномъ фундаментѣ, храма.

Въ благочестивой этой мысли утвердилъ ихъ своимъ отеческимъ совѣтомъ и дѣятельною помощью о. Благочинный округа П. С. Никольскій. Мѣстная землевладѣлица, дворянка Л. П. Симанская сдѣлала добрый починъ, обязавшись пожертвовать на постройку храма

¹⁾ 17171 д. м. и 18433 д. ж. пола. Адресъ Календ. Нижегород. Епархіи.

²⁾ Въ селахъ: Березинѣ, Кременкахъ—кладка уже закончена; Кошелихѣ, Худонинѣ, Онучинѣ и Бздаковѣ—продолжается.

двѣ десятины строевого лѣса, и въ теченіи одного года, при скудости наличныхъ денежныхъ средствъ, но при явной помощи Божіей, ко дню закладки была уже заготовлена масса строительныхъ матеріаловъ.

За нѣсколько дней до торжества, на базарѣ въ с. Ичаловѣ, окрестное населеніе было оповѣщено ³⁾ о предстоящей закладкѣ св. храма, а потому, въ Воскресенье, 31 Августа, обширная церковь с. Успенскаго не вмѣщала богомольцевъ. Шла Божественная литургія, которую соборно, въ сослуженіи приходскихъ священниковъ о. Н. Соколова и о. І. Съверова, совершалъ о. Благочинный П. Никольскій.

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Пр. Богородицѣ, потомъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропаря Успенію Пресвятой Богородицы двинулся, въ сопровожденіи громадной толпы народа, крестный ходъ въ д. Лапшу. По приходѣ на мѣсто, начался молебенъ „на основаніе Церкви“ при участіи еще двоихъ священниковъ: Карамзинской больницы о. А. Владимірскаго и с. Ичалова П. Виноградова. Стройно и благоговѣйно пѣли пѣвчіе.

Солнце весело озаряло радостныя, умиленные лица деревенскихъ людей, теперь лишь, но уже воочию убѣдившихся, что близка къ осуществленію ихъ давнишняя завѣтная мечта: скоро и въ ихней деревенькѣ раздается благовѣсть, зовущій въ Церковь Божию, куда

³⁾ Любопытна мѣстная формула приглашенія и обстановка, при которой производится кличъ. Двое почетныхъ «стариковъ», съ планомъ новосозидаемой Церкви на рукахъ, безъ шапокъ, обходятъ ряды базара, одинъ изъ нихъ говоритъ: «просимъ милости, православные, къ намъ на закладку Церкви Божіей, Успенія Богородицы, помолитесь съ нами, чтобы совершилъ Господь».

безпрепятственно понесутъ они свои и радости и горе. Все въ этомъ ихъ убѣждало. Убѣждали и многотысячныя толпы отъ души сочувствовавшихъ имъ стороннихъ богомольцевъ, убѣждалъ и цѣлый сонмъ священнослужителей Божіихъ, кои молятся съ ними и просятъ Милосердаго Назнаменовать и утвердить мѣсто святилища и обиталища Его. Воистину русская, православная радость!... Предъ пѣніемъ: Спаси, Господи, люди Твоя, священникомъ П. Виноградовымъ было произнесено приличествующее случаю слово. Затѣмъ, предъ отпустомъ, по водруженіи креста, было произнесено весьма назидательное и трогательное поученіе о. Благочиннымъ, на текстъ: „возвеселихся о рекшихъ мнѣ — въ домъ Господень пойдемъ“. Убѣждая хранить въ сердцѣ своемъ любовь къ храму Божию, какъ нѣчто великое и безцѣнное, онъ поучалъ: не жалѣть своихъ силъ и средствъ къ довершенію богоугоднаго и спасительнаго дѣла, при неудачахъ не падать духомъ, но непоколебимо вѣровать, что Господь и добрые, благочестивые люди не оставятъ своею помощію святаго начинанія.. Тотчасъ послѣ поученія, при умиленномъ пѣніи пс. 83, о. Благочинный положилъ первый камень въ основаніе стѣны алтаря, за нимъ остальные священники, г-жа Симанская и др. почетные прихожане. Потомъ духовенству былъ предложенъ чай у г. Симанской и хлѣбъ-соль у строителя церкви, кр. С. И. Галкина. Для богомольцевъ дальнихъ селъ и деревень лапшинцы гостепріимно открыли свои двери, предлагая посильное угощеніе.

Свящ. Пав. Виноградовъ.

Село Гуляево, Лукояновскаго уѣзда.

Около с. Гуляева когда-то существовалъ монастырь, называвшійся пустынью, который разграбили разбойники, но документовъ о ея существованіи при нашей церкви никакихъ не сохранилось. Пустынь называлась Преображенской. Одинъ изъ предковъ священника с. Гуляева когда-то въ этой пустыни игуменствовалъ. На то мѣсто, гдѣ была пустынь, бывалъ въ день Преображенія изъ мѣстной приходской церкви крестный ходъ. По рассказамъ сторожиловъ въ пустыни было три церкви, — всѣ деревянные. Одна изъ нихъ была перевезена въ с. Гуляево, гдѣ и существовала около 150 л., посвящена была въ честь Архистратига Михаила, а потомъ замѣнена была въ 1864 г. новою, нынѣ существующею. На томъ мѣстѣ, гдѣ находился монастырскій соборъ, и донынѣ существуетъ деревянная часовня. Остальное все было сожжено и пустынь разворена атаманомъ Курносовымъ, при участіи жителей села, которымъ, вѣроятно, монастырь былъ въ чемъ либо помѣхою. Село наше образовалось изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, называлось оно сначала по храму селомъ Архангельскимъ; Гуляевымъ же, по преданію, оно названо царемъ Иоанномъ Грознымъ. Идучи на Казань, онъ имѣлъ здѣсь стоянку и, гуляя по высокому холму, подъ которымъ находится село, отъ церкви къ юго-западу, назвалъ то мѣсто „Гуляевымъ“. Къ стоящей на мѣстѣ собора часовнѣ и нынѣ въ день Преображенія Господня бываетъ крестный ходъ. Когда еще площадь, занимаемая пустынью, не была вспахана, не трудно было опредѣлить — сколько она занимала мѣста среди старинныхъ дремучихъ лѣсовъ, — потому что видны были кругомъ канавы, а погребныя

и ледниковыя ямы видны и понынѣ; вспахивая это мѣсто, вырывали кирпичи, изразцы и т. п. Отомъ, что церкви были сожжены свидѣлствуютъ двои обгорѣлыхъ царскихъ церковныхъ вратъ, которые и доселѣ хранятся въ упомянутой часовнѣ, — въ ней же находятся и нѣкоторыя древнія иконы, уцѣлѣвшія послѣ разоренія пустыни. Изъ той же пустыни пересланъ былъ, вѣроятно послѣ разоренія, деревянный старинный, болѣе чѣмъ въ ростъ человѣка, крестъ въ церковь с. Ужова. Крестъ этотъ, чтимый прихожанами, сгорѣлъ вмѣстѣ съ церковью, въ пожарѣ 1890 г. Изъ вещественныхъ памятниковъ въ нашей приходской церкви имѣется постная тріодъ, хотя и неизвѣстно когда напечатанная, но во всякомъ случаѣ до императора Петра I-го, потому что въ ней, въ тропарѣ — „Спаси Господи, люди Твоя“ напечатано вмѣсто императора „царя нашего“, но имя не напечатано, вмѣсто „супостаты“ напечатано „варвары“. Въ нашей же приходской церкви есть древняя икона Знаменія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, но безъ пробы, и серебряное кадило. О существованіи близъ Гуляева монастыря, или пустыни свидѣлствуютъ и нѣкоторыя урочища: „Игуменова поляна“, Игуменовъ оврагъ, въ которомъ, по преданію, скрывался игумень отъ преслѣдованія атамана Курносова. На существованіе и пребываніе въ нашей мѣстности Курносова указываютъ названія „Курносовъ станъ“, Курносовъ колодезь, оврагъ; урочища эти по дорогѣ въ с. Язъ.

По разореніи пустыни, братія — неизвѣстно въ какомъ числѣ — перешла въ Духовъ монастырь, что въ г. Алатырь; отъ этого монастыря пустынь была въ зависимости. Увѣряютъ, что тамъ существуютъ и документы,

свидѣтельствующіе о существованіи близъ с. Гуляева Преображенской пустыни.

Что касается внутренняго быта пустыни, ея управленія, численности братіи и экономическаго ея положенія, то объ этомъ никакихъ данныхъ на мѣстѣ не имѣется. Желательно было-бы, чтобы ктонибудь, знакомый съ мѣстностію, или по преданіямъ, или по документамъ освѣтилъ прошлое с. Гуляева и воскресилъ въ памяти нашу бывшую родную старину.

На томъ мѣстѣ, гдѣ существовала прежде мужская Преображенская пустынь, въ настоящее время, подъ руководствомъ какой-то старицы, заводится женская община, въ которой уже нѣсколько обитательницъ. Есть постройки, небольшое полевое хозяйство, есть покосы, скотъ, пріобрѣтено сколько-то и земли. Средства эти, конечно, еще не завидныя и далеко не богатя; но при умѣнливости усердныхъ трудахъ и экономіи дѣло можетъ развиваться и привести къ желаемому результату. Женщины, что муравьи, — разомъ кучу добра наберутъ и заживутъ въ добрѣ да въ довольствѣ. Да и свѣтъ то не безъ добрыхъ людей.

(Нижегородскія Вѣдомости № 18).

Слѣдственная часть въ епархіальномъ судопроизводствѣ.

Замѣтка по поводу новой книги: „Правила производства слѣдствій 1) о проступкахъ и преступленіяхъ, подсудныхъ духовному суду, и 2) объ удостовѣреніи метрическихъ актовъ“. Изданіе Секретаря Рязанской Духовной Консисторіи Д. Андреева. 62 стр. въ 8-ю долю листа. Рязань 1897 г. Цѣна 50 коп.

Производство слѣдствій нерѣдко бываетъ одною изъ слабыхъ сторонъ епархіальнаго судопроизводства: духовное слѣдствіе, не говоря уже объ его чисто формальномъ строѣ, какъ одного изъ моментовъ суда до-реформеннаго, далеко не чуждо и многихъ иныхъ недостатковъ. Болѣе крупнымъ внѣшнимъ недостаткомъ нашего слѣдствія на практикѣ является сравнительная медленность его производства. Замедленіе въ слѣдственномъ производствѣ происходитъ, благодаря, между прочимъ, принятому въ Духовныхъ Консисторіяхъ порядку разсмотрѣнія *отводовъ*, предъявляемыхъ обвиняемыми противъ слѣдователей. Отводы предъявляются довольно часто, и слѣдователи, представляя ихъ на разсмотрѣніе Консисторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ пріостанавливаютъ производство слѣдствій, при чемъ возвращаютъ въ Консисторію и самое дѣло. Отводы предъявляются болѣею частію по причинамъ, не имѣющимъ въ законѣ основанія, и, за рѣдкими исключеніями, оставляются епархіальнымъ начальствомъ безъ удовлетворенія; а между тѣмъ пересылка дѣла отъ слѣдователя обратно въ Консисторію, разсмотрѣніе въ сей послѣдней заявленій объ

отводъ и возвращеніе опять къ слѣдователю берутъ не мало времени (иногда до 2—3 мѣсяцевъ).

Между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ значительно сократило бы время и ускорило бы ходъ слѣдствія примѣненіе къ отводамъ духовныхъ слѣдователей установленнаго 275 ст. Уст. Угол. Судопр. (Т. XVI Св. Зак., изд. 1892 г.) порядка относительно отводовъ судебныхъ слѣдователей, по которому судебный слѣдователь, представляя предъявленный противъ него отводъ на разрѣшеніе суда, не имѣетъ права останавливаться производствомъ слѣдствія. Если бы и духовные слѣдователи, представляя заявленные противъ нихъ отводы въ Консисторію, не приостанавливали производства слѣдствій, то разсмотрѣніе отводовъ, въ случаѣ ихъ неосновательности, не имѣло бы никакого вліянія на ходъ слѣдствія; а въ тѣхъ случаяхъ, когда отводъ былъ бы признанъ уважительнымъ и открывалась необходимость передать дѣло другому лицу, слѣдствіе не замедлялось бы настолько, насколько оно замедляется при существующемъ порядкѣ. — Кроме того, проволочка въ ходѣ слѣдственнаго производства иногда бываетъ и въ слѣдствіе наводимыхъ слѣдователемъ побочныхъ и второстепенныхъ справокъ въ различныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ, впредь до полученія которыхъ (справокъ) у слѣдователя и приостанавливается слѣдственное дѣлопроизводство.

Что же касается внутренней стороны слѣдственныхъ производствъ, то и въ этомъ отношеніи послѣднія также не всегда бываютъ удовлетворительны. Чаше всего имъ не достаетъ надлежащей полноты и обстоятельности. Недостатокъ этотъ объясняется отчасти тѣмъ, что слѣдствія, по вышеуказаннымъ причинамъ,

весьма нерѣдко производятся спустя долгое время послѣ возникновенія дѣлъ, подлежащихъ обслѣдованію, когда бываетъ почти не возможно, или, по крайней мѣрѣ, очень затруднительно, привести обстоятельства оныхъ въ надлежащую ясность и констатировать или опровергнуть тѣ или другіе факты. Кроме того, слѣдователи часто производятъ допросы свидѣтелей крайне поверхностно, иногда съ опущеніемъ весьма существенныхъ подробностей, — сравнительно рѣдко пользуются, въ цѣляхъ выясненія дѣла, очными ставками свидѣтелямъ о обвиняемыхъ, хотя это иногда прямо вызывается ходомъ дѣла; случается, что оставляютъ безъ обслѣдованія нѣкоторыя изъ немаловажныхъ обстоятельствъ, входящихъ въ дѣло. Slѣдователи также иногда не предъявляютъ обвиняемымъ подлежащихъ допросу свидѣтелей, давая чрезъ то имъ справедливый поводъ жаловаться на лишеніе ихъ права отводить тѣхъ изъ свидѣтелей, на безпристрастіе которыхъ они почему-либо не могутъ положиться; въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе не предваряютъ обвиняемыхъ о началѣ слѣдствій и производятъ таковыя въ ихъ отсутствіи, требуя отъ нихъ объясненій уже по окончаніи слѣдственнаго процесса. Встрѣчаются еще и другіе недостатки и несовершенства въ нашемъ слѣдственномъ производствѣ, на которые, какъ и на вышеуказанные, высшее, центральное духовное управленіе неоднократно указывало епархіальнымъ начальствамъ, требуя устраненія помянутыхъ опущеній и возможнаго улучшенія слѣдственной части въ епархіальномъ судопроизводствѣ.

Большинство указанныхъ недостатковъ въ производствѣ слѣдствій обусловливается неопытностію слѣдователей, недостаточнымъ знакомствомъ ихъ съ подле-

жащими узаконеніями, порядкомъ и формами слѣдственнаго производства, а равно и отсутствіемъ подъ руками необходимыхъ юридическихъ руководственныхъ и справочныхъ изданій. Для примѣра укажемъ на такой случай, нерѣдко замѣчаемый у неопытныхъ, молодыхъ слѣдователей. Производя слѣдствія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, слѣдователи иногда прекращаютъ слѣдствія, разъ состоялось примиреніе жалобщика съ обвиняемымъ. Но прекращеніе производства дѣлъ по жалобамъ на такіе проступки, какъ вымогательство, отказъ отъ исполненія духовныхъ требъ, оставленіе умирающаго безъ напутствованія и т. под., не должно быть допускаемо, вслѣдствіе состоявшагося примиренія обвинителя съ обвиняемымъ, или заявленія перваго изъ нихъ о своемъ желаніи оставить принесенную жалобу безъ послѣдствій. Дѣла сего рода не могутъ быть относимы къ такимъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда только по жалобѣ, обиженнымъ частнымъ лицомъ принесенной (ст. 157 Улож. о наказ., изд. 1885 г.); они имѣютъ характеръ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ должности и, при наличности преступленія или проступка, должны влечь за собою взысканіе съ виновнаго независимо отъ того, ищетъ ли или не желаетъ этого взысканія потерпѣвшій. При томъ же въ судѣ епархіальномъ, по смыслу статьи 202 Уст. Дух. Конс., даже дѣла о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, нанесенныхъ духовными лицами, не останавливаются примиреніемъ оскорбленнаго съ оскорбившимъ, когда оскорбленіе было соединено съ поступкомъ, противнымъ достоинству духовнаго сана.

Правда, въ сферѣ слѣдственнаго производства бы-

ваютъ и такіе довольно рѣдкіе случаи, — крайне затрудняющіе изслѣдованіе истины и постановку рѣшенія со стороны епархіальнаго суда, — когда слѣдователь вынуждается заносить въ слѣдственное дѣло присяжныя показанія свидѣтелей — крестьянъ съ преувеличенно одобрительными или чрезвычайно похулительными отзывами объ обвиняемомъ, предварительно такъ или иначе закупленными, или когда самъ производитель слѣдствія всячески старается смягчить и „покрыть любовью“ преступленія своего собрата-сослуживца изъ побужденій родственныхъ (отдаленныхъ), пріязненныхъ или просто по чувству товарищества... Но входить въ обсужденіе этой нелегальной стороны дѣла мы не станемъ, напомнивъ лишь въ данномъ случаѣ извѣстное классическое изреченіе: „Amicus Plato, sed magis amica veritas“.

Между тѣмъ слѣдствіе есть одинъ изъ главнѣйшихъ и существенныхъ моментовъ нашего епархіальнаго суда. Судебныя рѣшенія епархіальной власти основываются на данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ. Повѣритъ эти данныя (видѣть обвинителей, слышать и оцѣнить свидѣтельскія показанія и проч.) епархіальная власть не имѣетъ возможности. Такимъ образомъ, чѣмъ безпристрастнѣе и обстоятельнѣе произведено слѣдствіе, тѣмъ правильнѣе рѣшеніе. Понятно отсюда, съ какимъ вниманіемъ и добросовѣстностью духовный слѣдователь долженъ относиться къ своей обязанности. Избирая слѣдователей изъ лицъ опытныхъ, безпорочныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ священнослужителей (цирк. указъ Св. Синода отъ 5 апрѣля 1881 г., № 5), епархіальная власть видитъ въ томъ гарантію праваго суда. Памятуя о своей юридической (ук. Св. Синода отъ 11 августа 1852 г., № 8818) и нравственной отвѣт-

ственности, духовные слѣдователи должны стараться раскрывать изслѣдуемые ими факты со всею тщательностію, съ соблюденіемъ формальныхъ предосторожностей, предписанныхъ закономъ на этотъ случай въ видахъ правды и справедливости, должны производить слѣдствіе *согласно съ установленными формами и правилами* (Уст. Дух. Конс. ст. 162, изд. 1883 г., срав. ст. 172 по изд. 1841 г.). За отсутствіемъ специальныхъ узаконеній на этотъ предметъ въ духовномъ судѣ, духовнымъ слѣдователямъ надлежитъ руководствоваться (на основаніи 6 ст. п. 2 Уст. Дух. Конс.; ср. ст. 195 тамъ-же) *дѣйствующими въ государствѣ узаконеніями*, согласными съ духомъ и характеромъ статей 153—175 Уст. Дух. Конс. (о порядкѣ судопроизводства); таковы именно статьи Законовъ о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (въ отдѣлѣ „О формальномъ слѣдствіи“). Эти законы о формальномъ слѣдствіи, въ извлеченіи изъ послѣдняго изданія Свода Законовъ (Т. XVI, ч. II, изд. 1892 г.), — какъ заявляетъ самъ издатель въ предисловіи, — и предлагаются на страницахъ вышеозаглавленной книги, въ связи съ статьями Уст. Дух. Консисторій, опредѣленіями Св. Синода и рѣшеніями Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Настоящее изданіе г. Андреева представляетъ собою сборникъ законовъ, обязательныхъ для духовнаго слѣдователя и расположенныхъ въ порядкѣ слѣдственнаго производства. Своимъ изданіемъ составитель его желалъ, очевидно, придти на помощь нашимъ духовнымъ слѣдователямъ, найдя для себя въ данномъ случаѣ достаточное побужденіе въ циркулярномъ отношеніи на имя епархіальныхъ преосвященныхъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 28 мая 1888 г., № 2501, рекомендуя-

щемъ подобнаго рода изданія, въ интересахъ улучшенія слѣдственной части въ епархіальномъ судопроизводствѣ. Руководство г. Андреева является тѣмъ болѣе цѣннымъ для лицъ, причастныхъ епархіальному судопроизводству, и особливо для духовныхъ слѣдователей, что въ нашей духовно-юридической литературѣ почти не существуетъ такихъ цѣлостныхъ и специальныхъ сборниковъ дѣйствующихъ законоположеній и правилъ о производствѣ слѣдствій въ судѣ епархіальномъ. Существуютъ, правда, старыя изданія: „Руководство къ производству слѣдствій по духовному вѣдомству“ протоіерея Лукавина и „Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. — Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священноцерковнослужителей“ г. Вруцевича, бывшаго секретаря Тульской Консисторіи. Но первое изъ означенныхъ изданій, при нѣкоторыхъ значительныхъ достоинствахъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что наполнено самоизмышленными комментаріями и примѣчаніями, болѣею частью излишними и лишь ослабляющими вниманіе слѣдователя къ основнымъ руководственнымъ законоположеніямъ. Руководство же г. Вруцевича имѣетъ то неудобство, что въ немъ до извѣстной степени смѣшиваются и ясно не разграничены два совершенно различныхъ порядка слѣдственнаго и судебного производства — дореформенный, т. е. порядокъ формальнаго судопроизводства, донынѣ существующій въ епархіальномъ духовномъ судѣ и существовавший въ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ до реформы 1864 года, и — послѣреформенный.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію изданнаго г. Андреевымъ руководства, мы видимъ, что книга

дѣлится на двѣ неравныя части, изъ коихъ первая, большая по объему, (стр. 5—46) содержитъ въ себѣ правила производства слѣдствій отъ проступкахъ и преступленійхъ, подсудныхъ духовному суду, а вторая (стр. 47—60) — правила о производствѣ слѣдствій по удостовѣренію метрическихъ актовъ, или — объ удостовѣреніи дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака. Въ видѣ „приложенія“ (стр. 61—62) дана, для руководства слѣдователямъ, примѣрная „форма постановленія о порядкѣ слѣдствія и мѣрахъ, принятыхъ слѣдователемъ“. Весь текстъ книги раздѣленъ на 215 отдѣльныхъ параграфовъ, а заголовки частныхъ отдѣловъ, для удобства, напечатаны мелкимъ прифтомъ на поляхъ книги.

Къ внутреннимъ достоинствамъ изданія г. Андреева слѣдуетъ отнести то, что содержащіяся въ книгѣ подлежащія извлеченія изъ свода Законовъ предложены въ сопоставленіи и связи съ соответствующими статьями Устава Дух. Консист., опредѣленіями Св. Синода и рѣшеніями Кассационнаго Департамента и Сената, иногда сопровождаемыми и дѣльными, практическими примѣчаніями самого издателя, по своему служебному положенію близко ознакомленнаго со всѣми отправлениями епархіальнаго судопроизводства. Въ потребныхъ случаяхъ составитель „Правиль“ приводитъ справки также изъ древнихъ церковныхъ каноновъ, напр., § 103, — гдѣ говорится о недопущеніи иноверцевъ къ свидѣтельству противъ лицъ духовнаго званія по проступкамъ и преступленіямъ ихъ, подсуднымъ духовному суду, — составленъ на основаніи 145 и 146 правилъ Кароагенскаго собора.

Въ числѣ приводимыхъ авторомъ опредѣленій Св.

Синода особенно интересенъ, напр., не всемъ, вѣроятно, извѣстный Высочайше утвержденный 22 Декабря 1823 г. докладъ Св. Синода, коимъ признается излишнимъ назначать слѣдствіе о проступкахъ, совершенныхъ монашествующими, каковы — совершеніе Богослуженія въ нетрезвомъ видѣ и другія преступныя дѣянія, свидѣтельствующія о неуваженіи виновныхъ къ Дому Божию и освященнымъ вещамъ онаго (см. ст. 181—182 Уст. Дух. Конс.), если объ этихъ преступленіяхъ доносить настоятель монастыря съ старшею братіею, „ибо — сказано въ докладѣ, — по Священному Писанію, въ Св. Евангеліи у Евангелиста Матѳея въ 18 главѣ изъясненному, при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. По такому (донесенію и чинить надлежащее постановленіе“ (стр. 43). Полезное указаніе для слѣдователей дается также въ ссылкѣ на рѣшеніе Угол. Кассаци. Департамента 1871 г. № 1846, коимъ разъяснено, что свидѣтели, разъ приведенные къ присягѣ, вторично допрашиваются уже не подь присягою, а лишь съ напоминаніемъ о присягѣ. Немногочисленные руководственные примѣчанія самого составителя книги имѣютъ значительную цѣнность въ практическомъ отношеніи, такъ, напр., замѣчанія о необходимости составленія слѣдователемъ „краткой записки на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ“ (исполненіе этого требованія весьма желательно въ интересахъ облегченія консисторскаго дѣлопроизводства); таково-же примѣчаніе о препровожденіи слѣдователемъ указа о производствѣ слѣдствія къ мѣстному благочинному, для храненія въ благочинническомъ архивѣ, и т. под. Отмѣчаемъ также параграфы 20 и 26-й разсматриваемой книги, изъ коихъ въ первомъ указываются законныя причины для отвода слѣдователя,

и во второмъ излагается подробный перечень „доказательствъ“ въ дѣлахъ уголовного характера.

Настоящее руководство при производствѣ слѣдствій имѣетъ, наконецъ, то общее и цѣнное въ практическомъ смыслѣ достоинство, что располагаетъ „правила“ не по какой-либо неудобной „системѣ“, а просто излагаетъ узаконенія въ порядкѣ слѣдственного производства, послѣдовательно, шагъ-за-шагомъ излагая ихъ по мѣрѣ развитія слѣдственного процесса.

Во второй части разсматриваемой книги содержатся, какъ мы сказали, правила о производствѣ слѣдствій относительно дѣйствительности событія браковъ и рожденій отъ законнаго брака. Известно, что, по закону (Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г. ст. 1038 и 1040) родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе должны (быть) записываемы въ метрическія книги не по памяти или съ показанія семейства, но *немедленно* по исправленіи каждой требы, при чемъ запись производится самимъ священникомъ или чрезъ діаконъ и причетниковъ, со всевозможною вѣрностію и исправностію. Метрическія записи по существу своему имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы по правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бывають необходимы для каждаго отдѣльнаго лица въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественаго быта. Особенное значеніе приобрѣли метрическія записи нынѣ, когда, со введеніемъ закона о всеобщей воинской повинности, призывъ къ исполненію оной совершается на основаніи такъ называемыхъ „посемейныхъ списковъ“, составляемыхъ и повѣряемыхъ по метрическимъ книгамъ. Отсюда очевидно, что всякая неточность и невѣрность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ выписяхъ и справ-

кахъ сопровождается въ практическомъ отношеніи разными неудобствами, затрудненіями и хлопотами, а иногда влечетъ за собою для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, неблагоприятныя въ различныхъ отношеніяхъ послѣдствія. Съ другой стороны, означенные безпорядки затрудняютъ дѣлопроизводство и въ самыхъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, — возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ, не могло бы имѣть мѣста, — и умножая, такимъ образомъ, безъ того уже обширную переписку въ большей части Консисторій. Между тѣмъ весьма значительное количество ежегодно производящихся въ Духовныхъ Консисторіяхъ дѣлъ объ исправленіи неточностей или невѣрностей въ метрическихъ записяхъ, а также о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ, запись о которыхъ въ книгахъ вовсе опущена, — съ несомнѣнностію свидѣлствуетъ о томъ, что епархіальное духовенство не отличается исправностію въ веденіи метрическихъ книгъ. Высшее духовное Правитель-ство, въ цѣляхъ огражденія метрическихъ актовъ отъ небрежнаго къ нимъ отношенія, предписываетъ, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности, виновныхъ въ томъ неослабно подвергать взысканіямъ, опредѣляемымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс.

Въ виду изложеннаго понятно, почему слѣдствія объ удостовѣреніи метрическихъ актовъ имѣютъ важное значеніе въ системѣ епархіальнаго судопроизводства. Порядокъ слѣдственного производства объ удостовѣреніи метрическихъ актовъ въ изданіи г. Андреева изложенъ съ такими же полнотою, обстоятельностью и послѣдовательностію, какія отличаютъ первую часть той же книги. Особенно цѣннымъ для слѣдователя являет-

ся здѣсь § 192, гдѣ содержится подробный перечень гражданскихъ документовъ, которые принимаются въ доказательство дѣйствительности брачнаго союза и законности рожденія. Весьма полезное правило находится также въ § 213, въ которомъ слѣдователю рекомендуется, при производствѣ дѣла объ исправленіи фамиліи крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, требовать предварительно отъ просителей свѣдѣнія о томъ, ходатайствовали ли они предъ Казенною Палатой объ усвоеніи фамиліи и когда именно.

Отмѣченныя достоинства разсмотрѣнной нами книги даютъ основанія считать ее настольною руководственною книгою для каждаго духовнаго слѣдователя и рекомендовать эту книгу особливому вниманію епархіальнаго духовенства.

М. Макаревскій

Историческія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи въ Ветхозавѣтной, Новозавѣтной—Вселенской и въ частности Русской Церквахъ.

(О к о н ч а н і е).

IV.

Новый періодъ въ направленіи церковнаго пѣнія начинается въ Россіи со времени реформъ Петра Великаго, когда весь самобытный строй русской жизни сталъ замѣняться иноземными обычаями и порядками. Съ этого времени, рядомъ съ реформами въ области бытовой, гражданской, и наше православное церковное пѣніе стало попадать въ руки иностранныхъ композиторовъ, по большей части незнакомыхъ не только съ ис-

торическимъ развитіемъ нашего пѣнія, но даже съ текстомъ пѣснопѣній, а слѣдовательно и съ тѣмъ, соответствуетъ ли данная музыка или мелодія тому или другому роду пѣснопѣній. Съ этого времени, вмѣсто освященнаго вѣками строгаго, тщательно провѣреннаго, поистинѣ чудно-мелодическаго древняго пѣнія вездѣ стало входить въ употребленіе фигуральное, эффектное пѣніе, совершенно чуждое духу православія, имѣющее концертный характеръ и западную музыку, преобладающую надъ текстомъ, вопреки ученію нашей церкви. Капельмейстеры, говоря словами о. Разумовскаго, писали музыку на слова священныхъ пѣснопѣній, употребляемыхъ при Богослуженіи, не обращая вниманія на соответствіе музыки съ текстомъ. Композиторы духовной музыки изъ иностранцевъ, въ родѣ Сарти, Галуппи и др., не понимая своеобразной красоты мелодіи нашего истоваго древняго пѣнія, не вѣдая, или пренебрегая требованіями церковнаго устава о характерѣ Богослужебнаго пѣнія вообще, хотя и не имѣли возможности исказить самыя пѣвческія наши книги, но тѣмъ не менѣе успѣли недобрымъ образомъ повліять на характеръ и направленіе всего церковнаго пѣнія въ Россіи. Они преслѣдовали одну цѣль: доставлять наслажденіе слушателямъ своими музыкальными произведеніями, ни мало не заботясь о томъ, соответствуютъ или нѣтъ духу православія ихъ музыкально-эффектныя переложенія и сочиненія; они гнались только за красотой въ пѣніи, но за красотой внѣшней, ложной, въ свѣтскомъ концертномъ духѣ. Духовные концерты этихъ авторовъ были преукрашены аріозными солами, смѣлыми пассажами, трелями и форшлагами, блестяли внѣшней музыкальной стороною съ

одновременной скудостью внутренняго музыкальнаго замысла и рѣдкимъ отсутствіемъ необходимаго соотвѣтствія текста съ музыкою. „Ни одно духовно-музыкальное произведеніе иностранныхъ капельмейстеровъ, говоритъ прот. Разумовскій, не признавалось въ свое время, не признается и нынѣ, произведеніемъ истинно художественнымъ, классическимъ въ музыкальномъ смыслѣ. Ни одно также произведеніе ихъ не оказывается совершеннымъ и назидательнымъ въ церковномъ смыслѣ, потому что въ каждомъ музыкальномъ произведеніи музыка преобладала надъ текстомъ, часто не выражала мысли его“. Это, однако, не мѣшало употребленію подобныхъ сочиненій въ храмѣ при Богослуженіи. Въ счастливое царствованіе Екатерины II-й, говоритъ Гейгольдъ, все болѣе и болѣе утверждалась музыка и вводилась въ придворной капеллѣ. Въ воскресные и праздничные дни всегда при Дворѣ совершается обѣдня съ музыкою, т. е. съ фигуральнымъ (партеснымъ) пѣніемъ. За нѣсколько лѣтъ до 1769 г. фигуральное пѣніе и церковные концерты достигли до самыхъ отдаленныхъ внутреннихъ городовъ Россіи. Они исполнялись въ соборныхъ и другихъ церквахъ. Возникновеніе значительнаго числа хоровъ по Россіи много содѣйствовало распространенію и упроченію концертнаго пѣнія въ церковно-пѣвческой практикѣ. Отдѣльные самостоятельные хоры существовали у митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, полковыхъ командировъ и частныхъ лицъ любителей пѣнія и такъ называемые вольные хоры при приходскихъ церквахъ. Болѣе, чѣмъ полувѣковое, господство итальянской музыки въ Россіи оставило весьма глубокіе слѣды въ русскомъ духовно-музыкальномъ творествѣ послѣдую-

щаго времени. Даже такіе композиторы изъ русскихъ, какъ Березовскій, Дехтеревъ и Бортнянскій, далеко не чужды были иностранному вліянію, такъ какъ они по большей части были учениками тѣхъ же иностранныхъ маэстро. Менѣе другихъ композиторовъ подражалъ иностранной школѣ Бортнянскій; онъ даже отчасти исправилъ уже черезчуръ преобладавшій до него въ нашей духовной музыкѣ итальянскій элементъ. Вторженіе въ наши храмы новомоднаго пѣнія дало, наконецъ, такіе результаты, что въ послѣднее время многіе руководители пѣвческихъ хоровъ стали явно пренебрегать церковнымъ пѣніемъ по нотнымъ книгамъ синодальнаго изданія, въ особенности по знаменному распѣву, считая это пѣніе какъ бы устарѣвшимъ и не соотвѣтствующимъ времени. Теперь уже изъ опыта можно убѣдиться, что италианизированное пѣніе принесло не мало вреда Богослужбному пѣнію православной церкви. Эффектное музыкальное пѣніе, поглощая все вниманіе присутствующихъ въ храмѣ, заглушаетъ собою самый текстъ пѣснопѣній, измѣняетъ и извращаетъ ихъ настоящій смыслъ и значеніе и отвлекаетъ вниманіе молящихся отъ самой сущности Богослуженія. Одинъ изъ даровитыхъ и замѣчательныхъ знатоковъ церковнаго пѣнія Н. Потуловъ совершенно справедливо сказалъ, что „чистая душа пѣвца, отразившаяся въ звукахъ его голоса, сильнѣе, благотворнѣе, чище подѣйствуетъ на душу молящагося, чѣмъ всевозможныя музыкальныя ухищренія и что пѣніе простое, безъэффектное сосредоточиваетъ мысли молящагося на томъ, что совершается въ храмѣ предъ его глазами, слѣдовательно настроаетъ къ молитвѣ. Пѣніе музыкально-эффектное

отвлекаетъ слушателя отъ совершаемаго и переноситъ его изъ храма молитвы въ концертный залъ". Къ сказанному нелишне добавить, что въ итальянскомъ пѣніи все вниманіе участвующихъ пѣвцовъ сосредоточено на точномъ выполненіи партитуры. Поэтому здѣсь нѣтъ времени пѣвчому не только помолиться или сдѣлать поклонъ, но даже положить на себѣ крестное знаменіе. Партезное пѣніе отражается не только на пѣвчихъ и предстоящихъ слушателяхъ, но даже и на служеніи священника и діакона, такъ какъ, подчиняясь этой системѣ пѣнія, они обязаны при исполненіи возгласовъ и эктений „брать въ тонъ“ пѣвчимъ. Относительно же того, что нашъ православный народъ должно учить не новомодному, а одному только древнему пѣнію, мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ замѣчательныхъ нашихъ архипастырей, въ Возѣ почившаго архіепископа Никанора, который говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Народъ не знаетъ вѣры, мало знаетъ, или вовсе не знаетъ молитвъ, но онъ умѣетъ ихъ пѣть, онъ разумѣетъ ихъ, разумѣетъ если не умомъ, то цѣльнымъ своимъ христолюбивымъ духомъ. Поучите только, поучитесь пѣть сами, понастойте, привлечитѣ, поощрите. Учите только по стародерковнымъ распѣвамъ, которые уже издавна провѣрены и проникнуты духомъ церкви, которые прожили, умилая церковь, цѣлые вѣка. А если учите и новымъ умилительно-распѣвистымъ мотивамъ, то не иначе, какъ повторяющимъ старозавѣтные мотивы священнолѣпной древности. Не учите нашъ православный народъ новомоднымъ и нововводнымъ распѣвамъ въ духѣ европейской, раздражительной, чуждой священнаго характера музыки, которая, увы, вопреки духу и вкусамъ образованныхъ и многоопытныхъ па-

стырей и архипастырей, своевольемъ и безвкусіемъ легкомысленныхъ доношей вторгается въ наши храмы, поощряется похвалами любителей, которые ходятъ въ церковь, какъ въ театръ, только послушать, нелѣпое концертное пѣніе, а вовсе не молиться“. Слѣдовательно на древнее церковное пѣніе должно смотрѣть какъ на средство, располагающее къ молитвенному настроенію исполнителей и слушателей. Къ этому располагаютъ слѣдующія высшія побужденія.

1. Всякое пѣніе важнаго содержанія и направленія, а особенно церковное пѣніе составляетъ наилучшее средство къ удаленію дурныхъ мыслей и грѣховныхъ пожеланій, къ отвлеченію отъ мірскихъ удовольствій и вредныхъ для души наслажденій. Св. Іоаннъ Златоустъ, упомянувъ о всеобщей любви людей къ пѣнію, продолжаетъ: „Итакъ поелику сіе утѣшеніе весьма близко къ нашей природѣ, то дабы діаволь не развращалъ людей сладострастными пѣснями, Господь установилъ пѣніе псалмовъ, дабы изъ этого мы получили удовольствіе и пользу“ (Бесѣд. на псал. 41).

2. Церковное пѣніе по ученію святыхъ отцовъ и учителей церкви возбуждаетъ усердіе христіанъ къ священнымъ пѣснопѣніямъ и готовность воспринимать ихъ полезное содержаніе. „Господь, пишетъ св. І. Златоустъ, соединилъ съ пророчествомъ мелодію (для того, чтобы всѣ, увлекаясь плавнымъ теченіемъ стиховъ, съ совершеннымъ усердіемъ возглашали священныя пѣснопѣнія“ (Бесѣд. на 41 псал.). Св. Василій Великій говоритъ: Поелику Духъ Святой зналъ, что трудно вести родъ человѣческой къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы не радимъ о правомъ пути, то (что дѣлаетъ?) въ къ ученіямъ примѣшиваетъ пріят-

ность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезно въ словѣ“.

3. Религіозная музыка и пѣніе приводятъ душу т. е. ея разумныя способности въ гармонію и настраиваютъ ее къ высшимъ мыслямъ и благимъ расположеніямъ. Св. Аѳанасій говоритъ: Господь, желая чтобы мелодія была символомъ духовной гармоніи души, назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ на распѣвъ... Хорошо поющій настраиваетъ свою душу и какъ бы изъ неровности приводитъ ее въ ровность, такъ что, пришедши въ естественное свое положеніе, она никакимъ не поражается смущеніемъ, а, напротивъ, дѣлается способною къ возвышеннымъ мыслямъ и сильное получаетъ расположеніе къ благамъ будущимъ; настроившись по мелодіи словъ, она забываетъ о страстяхъ, съ радостію взираетъ на умъ Христовъ и помышляетъ только о всемъ лучшемъ“.

(О псалм. къ Маркеллину). Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничто такъ не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовію къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложенная по правилу ритма“.

(Бесѣд. на 41 псал.). 4. Церковное пѣніе располагаетъ людей ко взаимной любви и единомыслію. Всякое общественное пѣніе мыслится нами и исполняется, какъ дѣло не одного отдѣльнаго лица, но какъ совокупное дѣло многихъ, или даже и всѣхъ присутствующихъ въ собраніи. А такимъ образомъ оно служитъ выраженіемъ общихъ мыслей и общаго настроенія собравшагося кружка това-

рищей, общины, народа и соединяетъ ихъ въ одинъ братскій союзъ. По мысли богопросвѣщенныхъ учредителей христіанскаго Богослуженія, а равно и въ практикѣ православной церкви наше церковное пѣніе есть также по преимуществу совокупное пѣніе многихъ лицъ, или даже всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. А потому оно, вмѣстѣ со словами пѣснопѣній, столь часто призывающими вѣрныхъ къ единенію, по преимуществу способствуетъ насажденію въ ихъ душахъ христіанской любви и единомыслія, служа вмѣстѣ и примѣромъ и образомъ церковнаго единенія. „Часы и пѣсни церковныя, говоритъ св. Варсонофій, отецъ IV вѣка, установлены преданіемъ и устроены умно для единомыслія людей мірскихъ и тѣхъ, которые проводятъ жизнь общительную“.

(Ник. Черногор. Синак. сл. 28). Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Римлянамъ, убѣждая христіанъ не оставлять пѣснопѣній, говоритъ: Старайтесь, составляя лики въ единеніи любви, воспѣвать Отца во Христвѣ Іисусѣ“.

5. Вмѣстѣ съ молитвеннымъ упражненіемъ въ пѣніи возбуждается въ поющихъ и чувство религіозности и благочестія, служащее столь руководительнымъ началомъ въ нашей жизни. „Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго“, говоритъ Апостоль. (1 Тимоѡ. 4, 8).

Недаромъ древніе христіане такъ спѣшили въ храмъ Божій, озаряющій столь высокими благами духовными, и не тяготились продолжительностію церковныхъ службъ, сообщающихъ присутствующимъ столь разнообразныя духовныя наслажденія.

Благодареніе Богу, въ послѣдніе годы древне-церковное пѣніе стало предметомъ живѣйшей заботливости

и дѣятельныхъ мѣропріятій къ его возстановленію какъ со стороны высшаго духовнаго Правительства, такъ и со стороны различныхъ церковныхъ и государственныхъ учрежденій и самого общества. Всѣ для кого дорого древне-церковное пѣніе, какъ великая религіозно-воспитывающая сила, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ и незамѣнимыхъ средствъ къ возвышенію благоговѣйнаго настроенія въ молящихся во время Богослуженія, — всѣ въ послѣднее время озабочены мыслію о мѣрахъ къ возстановленію глубоко упавшаго древняго церковнаго пѣнія *).

Священникъ *Михаилъ Коневскій.*

*) Источниками при составленіи свѣдѣній о Богослужебномъ пѣніи служили:

1. Церковное пѣніе въ Россіи прот. Розумовскаго.
2. Обзоръ русской народной учебной литературы С. И. Миропольскаго.
3. Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи И. Вознесенскаго (Рижск. Епарх. Вѣд. 1892 г.).
4. Пѣніе и музыка Ветхозавѣтной церкви (Воскресный День 1891 т. № 20).
5. Историческое свѣдѣніе о пѣніи Грекороссійской церкви (Христ. Чт. 1831 г.).
6. О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія (Православн. Обозр. 1864—1866 гг.).
7. Къ вопросу о богослужебномъ пѣніи Православной церкви А. Кычигина (Пермск. Епарх. Вѣд. 1892 г.).
8. О церковномъ пѣніи до XVII ст. В. Фіалкина (Ставроп. Епарх. Вѣд. 1892 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ пріемъ подписки на лицевые святцы до 1-го Ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 рублей 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу, съ пересылкою на счетъ покупателей.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. О принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. — Назначеніе на должность. — Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ. — О новомъ изданіи Павловскаго Общества трезвости. — Приглашеніе духовенства епархіи къ выпискѣ изъ Московской Синодальной Типографіи „Лицевыхъ Святцевъ“. — Распоряженія и извѣстія по Епархіальному Училищному Совѣту. — Переѣзды по службѣ. — Праздныя мѣста. — Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства. — Отчетъ по Братству Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ за 1896 годъ. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Нижегород. Дух. Училища за 1896 годъ. — Росписаніе приходоу въ церквамъ Нижняго-Новгорода, утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ 28 Іюля 1895 года. — Часть неофициальная. Рѣчь, сказанная Преосвящ. Владиміромъ, Еписк. Нижегород., при отпѣваніи тѣла Архіепископа Казанскаго Владиміра, 6 Сентября 1897 г. — Закладка храма въ с. Епифановѣ, Горбатовскаго уѣзда. Торжество закладки храма въ честь Успенія Пр. Богородицы въ д. Лапшѣ, Ардатовскаго уѣзда. — Село Гуляево, Лукояновскаго уѣзда. — Слѣдственная часть въ епархіальномъ судопроизводствѣ. — Историческія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи въ Ветхозавѣтной, Новозавѣтной — Вселенской и въ частности Русской Церквахъ. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.